

Визуально-графические особенности текста в книге стихотворений Е. Мнацакановой «Новая Аркадия»

А. Е. Япишина

аспирант, Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет). Россия, г. Челябинск. E-mail: ro.roy@yandex.ru

Аннотация. Актуальность заявленной в статье проблемы обусловлена тем, что русская поэзия одновременно с развитием технических средств становится полем для поиска новых визуально-графических приемов. Выразительные возможности уже сложившейся системы поэтических знаков перестают отвечать запросам современных авторов, поэтому они начинают поиски новых инструментов организации поэтического текста, способного подчеркнуть не передаваемые на слух смысловые оттенки. Один из таких авторов, расширивших визуальные возможности поэтического текста, – Е. А. Мнацаканова.

Цель статьи – исследовать визуально-графические приемы в книге стихотворений Е. А. Мнацакановой «Новая Аркадия», раскрыть их роль и специфику.

В процессе работы был использован структурно-описательный метод в целях последовательного описания, обобщения и систематизации информации с опорой на структуру выбранных для анализа объектов, а также аналитический, контекстуальный и биографический метод, так как визуально-графические приемы, применяемые Е. Мнацакановой, отчасти обусловлены биографией поэтессы.

Выявлены ключевые визуально-графические приемы текста книги «Новая Аркадия» и их функции. Приемы расположения текста на плоскости страницы, такие как «членение текста на несколько вертикальных потоков», отступы, пробелы, голофрастические конструкции, выполняют две основные функции: многовекторного восприятия текста и партитурно-интонационную; приемы шрифтовой акциденции – смыслообразующую, партитурно-интонационную, функцию акциденции магического значения слова; интеграция вербального и иконического компонентов – функцию создания параллельного текста, диалогизирующего с первоначальным. При этом все визуально-графические приемы, используемые Мнацакановой, соотносятся с концепцией творчества Мнацакановой – описанием мировой гармонии.

Результаты исследования могут применяться в теоретических исследованиях, посвященных современной русской визуальной поэзии, а также могут быть использованы в курсе современной русской литературы.

Ключевые слова: современная поэзия, визуальность, графика, визуальная поэзия, звуковая поэзия, Е. Мнацаканова.

Елизавета Аркадьевна Мнацаканова (1922 – сент. 2019) – поэт, художник, музыковед, переводчик с немецкого языка. В 1975 г. эмигрировала из Москвы и до конца жизни жила в Вене, где преподавала русскую литературу в Венском университете. Там же она издала несколько книг визуальной поэзии в небольших тиражах, а также книгу критики «Vorlesungen zur russischen Literatur» (2001).

В России поэтесса стала известна большому кругу читателей лишь в 2004 году, благодаря получению премии Андрея Белого и выходу книги «Arcadia», хотя критики проявляли внимание к ее творчеству с 1990-х годов. В частности, в 1992 году в «Митинном журнале» выходят статьи В. Руднева («Стихосложение Елизаветы Мнацакановой» [10]) и А. Секацкого («Поэма и мантра») [12].

Изолированность поэтессы от родины и русскоязычной публики стали не только биографическим, но и художественным фактом ее творчества. С. Сэндлер, американская исследовательница творчества Мнацакановой, сравнивает ее с Хлебниковым – они оба творили в добровольной изоляции и стояли особняком среди поэтов своего времени [18]. Это сравнение неслучайно: Хлебников сыграл значимую роль в эстетической критике и эссеистической прозе поэтессы.

В эссе «Хлебников: “Клянусь...”» Мнацаканова пишет: «По существу и в глубине души он никогда не примыкал ни к одной группировке людей, как и творчество его всегда было и останется уникальным, неподражаемым, замкнутым и ограниченным самим собой явлением в отдаленных пространствах человеческой мысли» [7, с. 117]. Она называет Хлебникова «сто-

ронним», или «по-ту-сторонним» наблюдателем, поясняя: «Это – такой вид бытия, который лишь частично совершается на поверхности явлений. А большая часть скрыта, погружена в тайну» [7, с. 119]. Оба этих комментария точно описывают и манеру работы самой Мнацакановой, несмотря на то, что она отрицала любое сравнение ее творчества с творчеством других художников («Нет, он <Хлебников> не был моим учителем» [7, с. 120]).

Мнацаканова избирает для себя образ поэта-одиночки, что неоднократно подтверждается ее собственными словами: «Я никаких школ не понимаю и не знаю, и не принадлежу ни к каким школам» [11]. «Живя и работая в обстановке почти полной изоляции (это был мой свободный выбор), как бы абсолютного вакуума, я и не рассчитывала на интерес к своему творчеству и не желала его» [8].

Именно обособленность Мнацакановой от литературных школ и направлений делает разговор о ее поэзии непродуктивным в контексте неофициальной литературы. Хотя, конечно, критики ее творчества (Дж. Янечек, В. Аристов, И. Кукулин) предпринимали попытку поставить поэтессу в один ряд с поэтами-минималистами Г. Сапгиром, Вс. Некрасовым, Г. Айги. По мнению Ю. Орлицкого, это небезосновательно: «...и там, и тут – минимальное количество слов... то же обилие пустот на бумаге... та же внешняя простота лексики, использование только самых “главных” слов человеческой речи» [7, с. 9]. Однако, как он отмечает, в отличие от стихотворений Некрасова или Айги, стихи Мнацакановой невозможно «переложить на обыденный язык» [7, с. 8]. Дело в том, что поэзия Мнацакановой – не поэзия в прямом смысле этого слова, а «словесная музыка», то есть все ее произведения построены по законам музыкальной композиции. Слова же в ее поэзии используются не в традиционной смысловой функции, они – минимальные отрезки звучащего текста.

Кроме Ю. Орлицкого, аудиально-визуальный характер творчества Мнацакановой отмечали и другие исследователи: Дж. Янечек, И. Гулин, Т. Грауз, С. Бирюков, К. Корчагин. Так, в предисловии к поэме «Осень в лазарете невинных сестер» Дж. Янечек отмечает, что чтение поэмы «только глазом или только вслух обкрадывает восприятие...» [17], а С. Бирюков пишет, что Мнацакановой удалось объединить две стихии – поэзию и музыку [12]. Мы считаем, что аудиально-визуальный характер творчества поэтессы связан со «стерео-скопично-фоничным» мышлением самой Мнацакановой. Она утверждала, что чтение партитур для симфонического оркестра перестраивает мышление, делая его объемным, многолинейным [16].

При этом исследователи практически не говорят непосредственно о визуальном аспекте ее творчества, хотя о его значимости пишет сама поэтесса, сравнивая в своих эссеистических работах слова и буквы с визуальным искусством – живописью: «Каждая Буква – волшебная картина, нарисованная так тщательно... что радостно смотреть и видеть»; «Но Буквы имеют свою судьбу. Нарисованные с любовью, радостью и мучениями, они когда-нибудь займут свое, им предназначенное место, в незримых и неизмеримых пределах Гармонии» [8, с. 15]. Так, отношение Мнацакановой к фиксированному на бумаге тексту было особым. «НАПИСАННОЕ, НАПЕЧАТАННОЕ живет...» [Там же] – пишет поэтесса во вступительном слове к книге «Новая Аркадия». Кроме того, в Вене Мнацаканова выпустила несколько книг-альбомов, сочетающих вербально-графический и живописный элементы, в частности, поэтессой были созданы книги «Das Hoheild», «У смерти в гостях» (1976–1977), «Das Buh Sabeth» (1972–1988) и т. д., что также подтверждает то, что Мнацаканова – визуальный поэт.

Т. Семьян в монографии «Визуальный облик прозаического текста» выделяет несколько типов визуально-графических приемов: расположение текста на плоскости страницы, шрифтовая акциденция, интеграция вербального и иконического компонентов [13]. Методика анализа произведений Е. Мнацакановой в данной статье определяется классификацией Т. Семьян, а также диссертацией Д. Суховей «Графика современной русской поэзии» [14], в которой исследуются элементы визуальной выразительности в поэзии. В процессе работы мы использовали структурно-описательный метод в целях последовательного описания, обобщения и систематизации информации с опорой на структуру выбранных для анализа объектов, а также аналитический и контекстуальный методы. Также был использован биографический метод, так как визуально-графические приемы, применяемые Е. Мнацакановой, отчасти обусловлены биографией поэтессы.

В данной статье мы проанализируем ключевые визуально-графические особенности текста книги стихов Е. Мнацакановой «Новая Аркадия», выпущенной издательством НЛЮ в 2018 году. Она включает в себя работы поэтессы 1970–1990–2000-х гг.

Рассмотрим **приемы расположения текста на плоскости страницы** и их функцию в книге «Новая Аркадия». Среди таких приемов мы выделяем «членение текста на несколько

вертикальных потоков» [15] (термин Н. Фатеевой), отступы, пробелы, голофрастические конструкции.

Так, наиболее часто встречающийся прием в книге Мнацакановой «Новая Аркадия» – запись текста в несколько колонок, или, как называет его Н. Фатеева в статье «Форма записи текста и грамматика в поэзии Елизаветы Мнацакановой», «членение текста на несколько вертикальных потоков» [15, с. 176–180]. Д. Сухой в диссертации «Графика современной русской поэзии» называет две функции такого расположения текста: комментирование или развитие имеющегося текста и создание параллельного текста, диалогизирующего с первоначальным [Там же].

Эти функции выполняет расположение текста стихотворения «ПСАЛОМ на вечное поминовение» из поэмы «Маленький реквием», в котором центральную часть занимают непосредственно фрагменты, взятые из различных псалмов, а справа и слева находятся столбцы текста, представляющие собой фрагменты молитв, комментирующие и ведущие диалог с текстом псалмов.

надгробно рыдание творца песнь	1. ВСКЮЮ ПРИСКОРБНА ЕСИ, ДУШЕ МОЯ, И ВСКЮЮ СМУЩАЕШИ МЯ? УПОВАЙ НА БОГА ЯКО ИСПОВЕМСЯ ЕМУ, СПАСЕНИЕ ЛИЦА МОЕГО И ЛИК МОЙ!	лица твоего зарю мой лик озари
тебе принесенна аллилуа аллилуа	2. АЩЕ БО И ПОЙДУ ПОСРЕДЕ СЕНИ СМЕРТНЫЯ НЕ УБОЮСЯ ЗЛА ЯКО ТЫ СО МНОЮ ЕСИ ДУШЕ МОЯ ВОИСТИНУ	спасение лица моего и дух мой
такое земля еси и в землю взойдем	3. ОТВОРИ УСТА НЕМОТСТВУЮЩИЕ И УТОЛИ ЗИМУ И ОГНЬ И ПЕЧАЛИ ТЩЕТНЫ ОТВОРОТИ СТРАСТЬ И ВСЯКУЮ НЕМОЩЬ ТАЯЩУЮСЯ СПАСЕНИЕ ЛИЦА МОЕГО И ВЕК МОЙ	такое земля еси и в земле взойдем
таково земли повеление еси	4. БУДИ ВРАЧ РАНЫ МОЯЯ И БОЛИ НЕВИДИМОЙ В ДЕНЬ СКОРБИ НЕИЗЪЫВННАЯ БО ТАКО ТРАВА ЧЕЛОВЕК И ВЕК ЕГО ТАКО ЦВЕТ ЗЕЛЬНЫЙ	таково земли исполнение еси
земли цвет еси и в землю трижды взойдем		земли цвет еси и в земле трижды взойдем

Рис. 1. Псалом на вечное поминовение [8, с. 95]

При этом чтение предыдущего отрывка возможно как по вертикали, так и по горизонтали. Это объясняется тем, что, как правило, в стихотворениях Мнацакановой членение текста на несколько вертикальных потоков имеет еще одну функцию – оно задает альтернативные пути чтения, подчеркивая многовекторную ориентированность текста. Данный способ записи дает возможность трансформации одних языковых элементов в другие, нейтрализует семантические и формальные границы между словом и словосочетанием, делает относительными понятия слитности и раздельности написания и, конечно, позволяет читателю образовывать семантические связи при чтении в любом направлении.

Показателен в этом плане фрагмент стихотворения «Laudes» [7, с. 113] из первой части книги «Das Buch Sabeth», в котором делается акцент на дискретность единиц. Мельчайшей языковой и звуковой единицей в данном стихотворении выступает слог. Так, латинское выражение «noli oblivisci...», вынесенное в эпиграф, распадается на слоги -но-, -ли-, -бо-, -не-, складывающиеся, в зависимости от направленности чтения, то в «боль», то в «небо», то в мольбу «не боли», что семантически соотносится с заявленной в стихотворении темой памяти и забвения:

LUDMIL BAB

noli	noli	noli	noli	noli
но	но	ли	ли	не
	бо	ли	бо	бо
		не	бо	ли
		ли	не	
бо	марта	ли	не	бо
не	бо	не	бы	ли
	ло	марта	бы	но
	ли			ли
		бо		
		не		
		бы		
	ло	марта		
		Idus Martias		
		не		

Рис. 2. Laudes [8, с. 113]

Выбор Мнацакановой именно такого расположения текста обусловлен концепцией ее творчества – стремлением к описанию «мировой гармонии» [7, с. 8], открывающейся художнику, смотрящему на мир «объемно». Эту гармонию поэтесса находила в партитурных записях: «Ведь когда дирижер смотрит на страницу партитуры, он читает ее не сверху – вниз и не снизу – вверх, но читает, объемлет ее зрением всю в целом, а также каждую строку одновременно и в соединенном звучании с другими строками» [15, с. 265–266].

Особую роль в расположении текста на плоскости страницы у Мнацакановой играют отступы, пробелы и пустоты.

Так, один из знаков структурирования текста у Мнацакановой – это отступы. По мнению Д. Сухой, начальный отступ в середине поэтического текста всегда семиотичен, «он подчеркивает или затушевывает аллитерации» [14], акцентируя внимание читателя на звучании стиха. В фрагменте из стихотворения «Колыбельные сморщенным» [8, с. 54] отступами выделены слова и словосочетания, организующие ритм стихотворения и созвучные друг другу аллитерационно. Отсюда можно сделать вывод, что отступы у Мнацакановой выполняют еще и партитурную функцию, то есть создают звуковой рисунок текста.

беспредельные флейты
- продольно -
беспросветные ленты
- дороги -
беспечальные флейты
- надолго -
 надолго
 надолго
 в дорогу

Рис. 3. Колыбельные сморщенным [8, с. 54]

Особое внимание стоит уделить функции пробелов в поэзии Мнацакановой. Под пробелами мы будем подразумевать «текстовый символ, изображаемый пустой позицией, который подчеркивает наличие «белого» пространства страницы» [13, с. 76]. Как утверждает Д. Сухой, функция пробела в современной поэзии – заместительная, то есть он используется поэтами как непунктуационный инструмент членения текста при отсутствии знаков препинания в тексте [14]. У Мнацакановой пробел помогает выдержать интонацию стихотворения, организуя ритмический рисунок, как в отрывке из стихотворения «Колыбельные сморщенным» из «Книги детства» [8, с. 86]:

колыбельная у обочины
тесно сложена
заколочена
ножки тесно
 подрезаны
ножки ровно
сколочены
 колыбельная у обочины

Рис. 4. Колыбельные сморщенным [8, с.86]

Но кроме классического пробела, Мнацаканова активно использует и «немотивированно увеличенные пробелы между словами и буквами» [13, с. 116] (термин Т. Семьян). Некоторые стихи поэтессы словно намеренно «разбросаны» по плоскости страницы. Пробелы в данном случае имеют смыслообразующую функцию, прерывая и отделяя друг от друга «строительные единицы» ее стихов – слова и слоги, и подчеркивая семантическую самостоятельность каждой из единиц. Данный прием используется в фрагменте стихотворения из книги «Das Buch Sabeth» [8, с. 115]:

иды марта
я
вдвоём
мар мерт
та и вы
и и в марте
ды да
буд
ты то в марте будто

Рис. 5. Das Buch Sabeth [8, с. 115]

Другой вариант немотивированного пробела у Мнацакановой реализуется через нижнее подчеркивание. Пробел в этом случае оказывается вербализирован: поэссой создается эффект осязаемости пустоты. В стихотворении «Колыбельные мертвеньким» из «Книги детства» подчеркиваниями отделены звуковые конструкции, имитирующие фольклорные напевы в колыбельных. Но кроме того, эти звуковые конструкции (ая, аа, ааа) имеют семантику боли, а пробел перед ними фактически делает осязаемым чувство одиночества, что усиливают слова с корнем «одн»:

аа _____ а
одноглазааа _____ ая
однорукаааа _____ ая
ааднааа _____ аа
ооднаа _____ ааа
однааднааднааа
ааа
а

Рис. 6. Колыбельные мертвеньким [8, с. 64]

Пробелы у Мнацакановой, таким образом, часто отделяют друг от друга дискретные единицы, чтобы подчеркнуть их смысловую автономность. Но также в ее текстах могут создаваться недискретные образования – сращения, или голофрастические конструкции, в которых воплощается тыняновский принцип «слитного группового смысла» стихотворного ряда. Такие конструкции у поэтессы, как правило, полисемантичны. В стихотворении «Laudes» из книги «Das Buch Sabeth» примером голофрастической конструкции является слово настанет:

настанет март как будто будто настанет

Рис. 7. Laudes [8, с. 170]

В. Руднев в статье «Стихосложение Елизаветы Мнацакановой» называет эту конструкцию «просодически-смысловым единством» [10]. В ней отчетливо слышится словосочетание «нас там нет», в котором есть и надежда на встречу, и горечь утраты, и мольба о возрождении.

Другой тип сращений у Мнацакановой основан на повторении корней, как в отрывке из стихотворения «Песнь песней» [8, с. 245]. Чтобы создать непрерывное представление о времени, Мнацаканова выстраивает неологизм с корнем -долж-/-долг-, акцентируя внимание на середине -дол-, порождающей далее последовательность со значением «долго»:

любовь
про про про
тебя меня двоих
про
должаетсядолжаетсядолжаетсядолжаетсядол
жаётсяпро
дол
годол
годолголю
бовь
про
тебя прод

Рис. 8. Песнь Песней [8, с. 245]

Во фрагменте поэмы «Осень в лазарете невинных сестер» [8, с. 271] мы находим звуковые стяжения, которые, по мнению Н. Фатеевой, имитируют устную речь, представляющую собой «причудливое сочетание неразборчивых звуков, плохо произнесенных слогов, пауз, стяжений. И, что хуже всего, нет никакой видимой связи между разрывами в произносимых звуках и границами между отдельными словами» [15].

бродитбратбродитбредитбредбратбродбро
дитбредет в беде в беде в дожде в дожде в дожде вежды струятся слепятся
дождедаждьдаждьдаждьдаждьнам днесьднесьвесьв беде
в беде в воде везде вбедеводе в аду в воде в дожде

Рис. 9. Осень в лазарете невинных сестер [8, с. 271]

Рассмотрим еще один тип визуально-графических приемов в книге «Новая Аркадия» – **шрифтовую акциденцию**, в которой выделим использование иноязычного и прописного шрифтов.

В монографии «Визуальный облик прозаического текста» Т. Семьян пишет, что «маркированные иноязычным шрифтом слова воспринимаются как зрительный раздражитель, визуальный знак другого культурного кода» [13, с. 211]. Мнацаканова же использует иноязычный шрифт не для того, чтобы «остранить» слово, а, напротив, чтобы продемонстрировать читателю, что «многоязычие» ее стихов подчинено единому звуковому началу. Так, в следующем фрагменте из поэмы «Осень в лазарете невинных сестер» в один звуковой ряд встают слова из русского (язык родины), немецкого (язык новой родины) и латинского (язык вечной родины – музыки). Дж. Янечком отмечается паронимастическая связь между русским «лейтесь», латинским *luceat eis* (да воссияет им) и немецким *ewig(es)* (вечный, вечно) [17]. Данный стиховой ряд говорит об относительности выбора автором алфавита и орфографической записи, так как они ориентированы лишь на звучание.

лейтесь **luceat eis**
lux слейтесь **luceat** лейтесь **eis** вечно **eis**
лейтесь **ewiges** слейтесь **ewiges** лейтесь **eis** вечно **ewig**
eis разлейтесь **eis lux**
perpetua светом **luceat**
eis разлейся **ewiges** вечно
разлейся **lux** раз
eis
лей

Рис. 10. Осень в лазарете невинных сестер [8, с. 277]

Кроме иноязычного, Мнацакановой часто используется прописной шрифт, который может выполнять как традиционную интонационно-партитурную функцию, так и смыслообразующую.

В фрагменте из поэмы «Маленький реквием» прописной шрифт выполняет интонационно-партитурную функцию, то есть прописными буквами выделены слова, созвучные друг другу и складывающиеся в единый интонационный рисунок:

тобою травую пою ПЕШНОПЕНИЕ
травы ветра могильного
ПЕНИЕ
так пою так пою над тобою травую пою
НАДГРОБНО
пою
НАД БЕЗДНОЮ ГРОБА
пою
НАДЗВЕЗДНО
пою

Рис. 11. Маленький реквием [8, с. 101]

В «Маленьком рассказе» из введения к книге «Новая Аркадия» прописные буквы применяются для акцентуации важных для автора смыслов. Автор выделяет с помощью шрифта

связанные с чтением и письмом слова: ЧИТАТЕЛЬ, НАПИСАННОЕ, НАПЕЧАТАННОЕ, ПИСЬМЕННОЕ, а также слова, имеющие семантику одиночества: ОДИНОЧЕСТВО, ОДИН, ОДНО [8]. Так, между двумя группами лексики устанавливается связь, отражающая творческий принцип Мнацакановой – обособленность и добровольная изоляция.

Также функцию смысловой акцентуации прописной шрифтом выполняет и в стихотворении «Песнь песней» [8, с. 156], где этим шрифтом выделен рефрен «ЛЮБОВЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ», усиливая магистральную тему текста – любовь побеждает смерть.

Д. Суховой также говорит о том, что в современной поэзии в словах, записанных прописными буквами, может актуализироваться мистическое или иконическое значение слов, что подтверждается на примере стихотворений Мнацакановой [14]. В книге «Das Buh Sabeth» [8, с. 175] неоднократно употребляется слово МАРТ, которое поэтесса выделяет прописным шрифтом. Многочисленное повторение этого слова и его семантических вариантов в данном цикле (март – мрак – смерть) отсылают нас к поэзии заговоров [2].

Кроме того, в книге «Новая Аркадия» присутствует и такой тип визуально-графического приема, как **интеграция вербального и иконического компонентов**, а именно включение в текст фрагментов текста, написанного от руки. Так, в третьей части книги «Das Buch Sabeth» «Утоли моя печали» [8, с. 175–199] свободное от печатного текста пространство страницы занимает рукописный текст. Причем чаще всего он представляет собой запись на иностранном языке, если печатный текст – на русском и, наоборот, – на русском, если печатный текст – на иностранном, то есть выполняет функцию создания параллельно идущего текста. В пределах плоскости страницы происходит смешение не только языков, но и типов письма, один из которых (рукописный) отсылает читателя к прошлому, вневременному, а другой (печатный) – к настоящему, современному, указывая на то, что поэзия – язык нескольких «измерений».

Таким образом, мы рассмотрели ключевые визуально-графические приемы в книге Мнацакановой «Новая Аркадия». В ходе работы мы пришли к выводу, что **приемы расположения текста на плоскости страницы**, такие как «членение текста на несколько вертикальных потоков», отступы, пробелы, голофрастические конструкции, выполняют две основные функции: многовекторного восприятия текста и партитурно-интонационную; **приемы шрифтовой акциденции** – смыслообразующую, партитурно-интонационную, функцию акциденции магического значения слова; **интеграция вербального и иконического компонентов** – функцию создания параллельного текста, диалогизирующего с первоначальным. При этом все визуально-графические приемы, используемые Мнацакановой, подчинены задаче создания многомерного, объемного текста, подобного музыкальной партитуре, что соотносится с концепцией творчества Мнацакановой – описанием мировой гармонии.

Список литературы

1. Аристов В. В. О книге стихов Е. Мнацакановой «Arcadia» // ARCADIA: Стихи. Из лекций. Статьи. Эссе. М. : Изд-во Р. Элинина, 2004. С. 7–9.
2. Бирюков С. Е. Поэзия: модули и векторы. Словомызыка Елизаветы Мнацакановой. URL: <http://www.topos.ru/article/3315> (дата обращения: 20.04.2020).
3. Бирюков С. Е. Року укор. М. : РГГУ, 2003. 510 с.
4. Грауз Т. Слова признаются в своей способности быть. URL: <https://discours.io/articles/culture/slova-priznayutsya-v-svoey-sposobnosti-byt> (дата обращения: 06.09.2019).
5. Гулин И. Единство и теснота стихового обряда // Коммерсантъ Weekend. 27.04. 2018. № 14. М., 2018. С. 18.
6. Корчагин К., Ларионов Д. Чтение партитур. URL: <http://os.colta.ru/literature/events/details/37507> (дата обращения: 10.09.2020).
7. Мнацаканова Е. А. ARCADIA: Стихи. Из лекций. Статьи. Эссе. М. : Изд-во Р. Элинина, 2004. 352 с.
8. Мнацаканова Е. А. Новая Аркадия. М. : Новое литературное обозрение, 2018. 352 с.
9. Мнацаканова Е. А. Осень в лазарете невинных сестер. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2003/4/osen-v-lazarete-nevinnyh-sester.html> (дата обращения: 06.11.2019).
10. Руднев В. П. Стихосложение Елизаветы Мнацакановой. URL: <http://kolonna.mitin.com/archive/mj4546/rudnev.shtml> (дата обращения: 19.04.2020).
11. Самохоткин А. Фрагменты поэмы Елизаветы Мнацакановой. Интервью с автором // URL: <https://syg.ma/@samokhotkin/fraghmienty-poemy-ielizaviety-mnatsakanovoi-intierviu-s-avtorom> (дата обращения: 19.04.2020).
12. Секацкий А. К. Поэма и мантра // URL: <http://kolonna.mitin.com/archive/mj4546/sekats.shtml> (дата обращения: 10.09.2020).

13. Семьян Т. Ф. Визуальный облик прозаического текста : монография. Челябинск : Библиотека Миллера, 2006. 214 с.
14. Суховой Д. А. Графика современной русской поэзии : дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2008. 288 с. URL: <http://levin.rinet.ru/FRIENDS/SUHOVEI/disser/index.html> (дата обращения: 19.04.2020).
15. Фатеева Н. А. Форма записи текста и грамматика в поэзии Елизаветы Мнацакановой // Синтез целого: На пути к новой поэтике. М. : Новое литературное обозрение, 2010. С. 176–180.
16. Феценко В. В., Коваль О. В. Сотворение знака: очерки о лингвоэстетике и семиотике искусства. М. : Языки славянских культур, 2014. С. 265–266.
17. Янечек Дж. «Реквием» Елизаветы Мнацакановой. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2003/4/rekviem-elizavety-mnatsakanovoj.html> (дата обращения: 10.09.2020).
18. Stephanie Sandler. Visual Poetry after Modernism: Elizaveta Mnatsakanova // Slavic Review. Vol. 63. Oregon : University of Illios, 2008. Pp. 610–641.

Visual and graphic features of the text in the book of poems by E. Mnatsakanova "New Arcadia"

A. E. Yapishina

postgraduate student, South Ural State University (National Research University).
Russia, Chelyabinsk. E-mail: ro.roy@yandex.ru

Abstract. The relevance of the problem stated in the article is due to the fact that Russian poetry simultaneously with the development of technical means becomes a field for searching for new visual and graphic techniques. The expressive possibilities of the already established system of poetic signs no longer meet the needs of modern authors, so they begin to search for new tools for organizing a poetic text that can emphasize semantic shades that are not transmitted by ear. One of these authors, who expanded the visual possibilities of the poetic text, is E. A. Mnatsakanova.

The purpose of the article is to investigate visual and graphic techniques in the book of poems by E. A. Mnatsakanova "New Arcadia", to reveal their role and specifics.

In the course of the work, the structural-descriptive method was used in order to consistently describe, generalize and systematize information based on the structure of the objects selected for analysis, as well as the analytical, contextual and biographical method, since the visual and graphic techniques used by E. Mnatsakanova are partly due to the biography of the poetess.

The key visual and graphic techniques of the text of the book "New Arcadia" and their functions are revealed. Techniques for placing text on the page plane, such as "dividing the text into several vertical streams", indents, spaces, holofrastic constructions, perform two main functions: multi-vector perception of the text and score – intonation; techniques of font accident-meaning – forming, score-intonation, the function of accident of the magical meaning of the word; integration of verbal and iconic components-the function of creating a parallel text, dialogizing with the original. At the same time, all the visual and graphic techniques used by Mnatsakanova correspond to the concept of Mnatsakanova's creativity-the description of world harmony.

Research results can be applied in theoretical studies on contemporary Russian visual poetry, and can also be used in the course of modern Russian literature.

Keywords: modern poetry, visual art, graphics, visual poetry, sound poetry, E. Mnatsakanova.

References

1. Aristov V. V. O knige stihov E. Mnatsakanovoj "Arcadia" [About the book of poems by E. Mnatsakanova "Arcadia"] // *ARCADIA: Stihy. Iz lekcij. Stat'i. Esse* – ARCADIA: Poems. From the lectures. Articles. Essay. M. Publishing house of R. Elinin. 2004. Pp. 7–9.
2. Biryukov S. E. *Poeziya: moduli i vektory. Slovomuzyka Elizavety Mnatsakanovoj* [Poetry: modules and vectors. Word Music Of Elizaveta Mnatsakanova]. Available at: <http://www.topos.ru/article/3315> (date accessed: 20.04.2020).
3. Biryukov S. E. *Roku ukor* [Roku ukor]. M. RSUH. 2003. 510 p.
4. Grauz T. *Slova priznayutsya v svoej sposobnosti byt'* [Words are recognized in their ability to be]. Available at: <https://discours.io/articles/culture/slova-priznayutsya-v-svoey-sposobnosti-byt> (date accessed: 06.09.2019).
5. Gulin I. *Edinstvo i tesnota stihovogo obryada* [Unity and tightness of the verse rite] // *Kommersant Weekend* – Kommersant Weekend. 27.04. 2018. No. 14. M. 2018. P. 18.
6. Korchagin K., Larionov D. *Chtenie partitur* [Reading scores]. Available at: <http://os.colta.ru/literature/events/details/37507> (date accessed: 10.09.2020).
7. *Mnatsakanova E. A. ARCADIA: Stihy. Iz lekcij. Stat'i. Esse* [ARCADIA: Poems. From the lectures. Articles. Essay]. M. Publishing house of R. Elinin. 2004. 352 p.

8. Mnacakanova E. A. *Novaya Arkadiya* [New Arcadia]. M. New literary review. 2018. 352 p.
9. Mnacakanova E. A. *Osen' v lazarete nevinnyh sester* [Autumn in the infirmary of the innocent sisters]. Available at: <https://magazines.gorky.media/nb/2003/4/osen-v-lazarete-nevinnyh-sester.html> (date accessed: 06.11.2019).
10. Rudnev V. P. *Stihoslozhenie Elizavety Mnacakanovoj* [Versification of Elizaveta Mnatsakanova]. Available at: <http://kolonna.mitin.com/archive/mj4546/rudnev.shtml> (date accessed: 19.04.2020).
11. Samokhotkin A. *Fragmenty poemy Elizavety Mnacakanovoj. Interv'yu s avtorom* [Fragments of the poem by Elizaveta Mnatsakanova. Interview with the author] // Available at: <https://syg.ma/@samokhotkin/fragmienty-poemy-ielizaviety-mnatsakanovoi-intierviu-s-avtorom> (date accessed: 19.04.2020).
12. Sekackij A. K. *Poema i mantra* [Poem and mantra] // Available at: <http://kolonna.mitin.com/archive/mj4546/sekats.shtml>
13. Sem'yan T. F. *Vizual'nyj oblik prozaicheskogo teksta : monografiya* [Visual appearance of the prose text : monograph]. Chelyabinsk. Miller Library. 2006. 214 p.
14. Suhovej D. A. *Grafika sovremennoj russkoj poezii : dis. ... d-ra filol. nauk* [Graphics of modern Russian poetry : dis. ... Dr. of Philol. Sciences]. SPb. 2008. 288 p. Available at: <http://levin.rinet.ru/FRIENDS/SUHOVEI/disser/index.html> (date accessed: 19.04.2020).
15. Fateeva N. A. *Forma zapisi teksta i grammatika v poezii Elizavety Mnacakanovoj* [Notation of the text and grammar in the poetry of Elizabeth Mnatsakanova] // *Sintez celogo: Na puti k novoj poetike* – Synthesis whole: towards a new poetics. M. Novoe literaturnoe obozrenie. 2010. Pp. 176–180.
16. Feshchenko V. V., Koval' O. V. *Sotvorenje znaka: ocherki o lingvoestetike i semiotike iskusstva* [Creation of the sign: essays on linguistic and semiotics of art]. M. Languages of Slavic cultures. 2014. Pp. 265–266.
17. Janechek Dzh. *"Rekviem" Elizavety Mnacakanovoj* ["Requiem" by Elizaveta Mnatsakanova]. Available at: <https://magazines.gorky.media/nb/2003/4/rekviem-elizavety-mnacakanovoj.html> (date accessed: 10.09.2020).
18. Stephanie Sandler. *Visual Poetry after Modernism: Elizaveta Mnatsakanova* // *Slavic Review*. Vol. 63. Oregon. University of Illinois, 2008. Pp. 610–641.